
Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е гг.)

Елена Твердюкова

Payment for the goods by installments as a form of consumer credit in the USSR, the late 1950s–1980s

Elena Tverdyukova (Saint Petersburg State University, Russia)

Потребительское кредитование – один из инструментов социально-экономической политики государства. Предоставление гражданам целевых займов на строительство жилья, хозяйственное обзаведение или покупку товаров в розничной торговле расширяет платёжеспособный спрос населения, а также способствует формированию особого типа потребительского поведения. Исторический опыт регулирования в этой сфере, таким образом, важно рассматривать не только в связи с функционированием кредитных институтов, но и в контексте эволюции моделей потребления.

В СССР одним из самых распространённых видов кредитования текущих нужд населения являлась продажа товаров длительного пользования в рассрочку. В работах экономистов разъяснялась её сущность и анализировалась роль в социалистическом потреблении. Подчёркивалась важность такого вида торговли, который создаёт большие возможности для приобретения товаров длительного пользования, способствует внедрению в быт современных, технически сложных предметов культурно-бытового назначения, помогая обогащению культурной жизни народа¹.

Определённое внимание этим вопросам уделяли и правоведа². Согласно доктрине гражданского права, кредит предоставляется банковскими организациями со взиманием определённого процента и под конкретное обеспечение³. Однако в советские годы считалось, что продажа предметов потребления на условиях частичной отсрочки их оплаты представляет собой товарную форму кредитования населения и понятия «кредит», «продажа с рассрочкой платежа»

© 2017 г. Е.Д. Твердюкова

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00125.

¹ *Авдиянц Ю.П.* Кредит и повышение экономической эффективности производства. М., 1972; *Ни С.Н.* Потребительский кредит в СССР. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1972; *Зонов В.И.* Основные формы потребительского кредита в СССР // Потребительский кредит. М., 1983; *Саутенков В.М.* Потребительский кредит и благосостояние трудящихся. М., 1989.

² *Язев В.А.* Продажа товаров населению в кредит. М., 1960; *Львович Ю.Я.* Охрана интересов покупателей. М., 1966; *Кабалкин А.Ю.* Удовлетворение потребностей граждан и закон. М., 1980.

³ Так, И.В. Сарнаков полагает, что стороной, предоставляющей кредит, может быть только кредитная организация, поэтому торговые предприятия (магазины) не могут продать товар подобным способом без её посредничества. Если же подобное случается, то с гражданско-правовой точки зрения это не что иное, как купля-продажа в рассрочку. См.: *Сарнаков И.В.* Потребительское кредитование в России: теория, практика, законодательство. М., 2010.

применительно к реализации товаров длительного пользования определялись как равнозначные⁴.

Историки же заявленной тематике внимания почти не уделяли. Фактически единственным исследованием, рассматривающим практику продажи с рассрочкой платежа в СССР в ретроспективе (среди других видов потребительского кредита), является небольшая по объёму работа В.С. Захарова⁵.

В современной экономической литературе утверждается, что советский опыт кредитования складывался в псевдорыночных условиях и не может использоваться в современности⁶. Это, однако, не отменяет актуальности данного сюжета. Его изучение необходимо не только для прояснения правовой природы или экономической целесообразности кредитов, но и для выявления их социальной обусловленности, а также влияния на культуру современного российского общества.

Рассрочка платежа существовала в практике купли-продажи издревле, но специальные нормы её правового регулирования появились в Своде законов Российской империи только в 1904 г.⁷ Согласно им в кредит могли продаваться предметы домашней обстановки, а также машины, орудия, инструменты, предназначенные для личного использования.

Подобная форма торговли нашла своё место и в советском хозяйстве. В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1923 г. в целях стимулирования работников важнейших отраслей народного хозяйства разрешалась розничная продажа с рассрочкой платежа вещей, предназначенных для домашнего обихода⁸. До конца 1923 г. более 300 тыс. промышленных рабочих получили кредитов на сумму 15 млн золотых руб.⁹ Кредитование осуществлялось рабочими кооперативами (рабкоопами) в двух формах: мелколавочной и долгосрочной. В порядке мелколавочного кредита отпускались только пищевые продукты и товары первой необходимости – как правило, на срок в пределах двух недель (максимально на один месяц, фактически – от получки до получки). Сумма кредита утверждалась завкомом профсоюза и администрацией предприятия. Она не могла превышать 50% заработка. Платежи в погашение задолженности вычитались из зарплаты. Отпуск предметов роскоши и спиртных напитков не разрешался под строгую ответственность заведующих лавок¹⁰.

Долгосрочный кредит предоставлялся лишь пайщикам рабкоопов с целью приобретения ими товаров широкого потребления. Размер его не превышал полуторамесячного заработка заёмщика, а срок погашения составлял шесть месяцев. При пропуске покупателем трёх последовательных платежей продавец получал право требовать расторжения договора и возвращения переданного имущества. Кредит выдавался в одежде, обуви, мануфактуре и других товарах

⁴ В связи с указанным подходом я в своём исследовании придерживалась той же точки зрения.

⁵ Захаров В.С. Потребительский кредит в СССР. М., 1986.

⁶ Черненко В.А. Потребительский кредит в Российской Федерации. СПб., 2002. С. 4.

⁷ Подробнее см.: Данилов Ю.Б. Правовое регулирование купли-продажи в рассрочку по российскому законодательству начала XX в. // Вестник Томского университета. 2007. № 1. С. 144–147.

⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 79. Ст. 770.

⁹ Правда. 1924. 12 апреля.

¹⁰ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб), ф. 16, оп. 6, д.7040, л. 71.

на определённую сумму в товарных или червонных рублях по согласованию с профсоюзными организациями¹¹.

По сути, в 1920-е гг. эта форма торговли представляла собой беспроцентную рассрочку, использовавшуюся в первую очередь для поддержки малооплачиваемых категорий населения¹².

Дефицитность внутреннего рынка СССР и введение с 1928 г. карточной системы на основные продовольственные и промышленные товары обусловили падение значения потребительского кредитования. Его не смогло оживить даже возрождение в середине 1930-х гг. «свободной торговли» и отказ от господствовавших ранее идей бытового аскетизма. Причин тому было несколько. В условиях ограниченного производства продукции отраслей «группы Б», заинтересованности в максимальной мобилизации денежных средств населения государство не считало возможным расплывать средства на обслуживание потребительских кредитов. А у потребкооперации сначала не имелось достаточных средств на эти цели, а затем, согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 сентября 1935 г., она должна была сосредоточить внимание на снабжении сельского населения и все её городские магазины передавались Наркомату внутренней торговли¹³. Продажа гражданам товаров из розничной сети разрешалась только за наличный расчёт¹⁴. Отныне и до конца 1950-х гг. большинству обывателей покупка предметов домашнего обихода в рассрочку оказывалась недоступна. Потребительское кредитование ограничивалось ссудами на жилищное строительство и сельскохозяйственное обзаведение в районах новостроек.

На рубеже 1950–1960-х гг. в потребительских предпочтениях советских граждан произошли серьёзные изменения. Курс на повышение благосостояния населения в рамках построения коммунистического общества способствовал увеличению производства товаров широкого потребления, внедрению в быт советского человека достижений научно-технической революции. Объёмы продаж предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в государственной торговле и потребительской кооперации СССР последовательно росли: в 1960 г. они составили 4 405 млн руб., 1961 г. – 4 749 млн, 1962 г. – 5 725 млн, 1964 г. – 5 931 млн, 1965 г. – 6 742 млн руб.¹⁵ В сопоставимых ценах продажа увеличилась более чем в полтора раза, причём более быстрыми темпами росла именно реализация товаров длительного пользования (на 9.2% при росте товарооборота в среднем на 6.7% в год).

В.М. Молотов в своих беседах с литератором Ф.И. Чуевым обвинял Н.С. Хрущёва в том, что он «мыслит по-буржуазному», а своей социальной политикой дал возможность «вырваться наружу тому зверю, который... наносит большой вред обществу» – мещанству¹⁶. Но, очевидно, это был объективный процесс. Повышение благосостояния граждан, улучшение качества жизни

¹¹ Рабочая кооперация в 1922/23 г. М., 1923. С. 45. Товарный рубль определялся как стоимость «бюджетного набора», состоявшего из 24 наименований продуктов.

¹² Малооплачиваемыми в период нэпа являлись большинство граждан СССР: средняя зарплата по народному хозяйству в 1926/27 г. составляла 624 руб. в год, а заработок служащих административных, хозяйственных и прочих учреждений – 818 руб. См.: *Ильюхов А.А.* Как платили большевики. М., 2010. С. 358.

¹³ Бюллетень Наркомвнуторга СССР. 1935. № 18.

¹⁴ Там же. № 16.

¹⁵ РГАЭ, ф. 375, оп. 2, д. 145, л. 3.

¹⁶ От оттепели до застоя: сборник воспоминаний. М., 1990. С. 62, 74.

способствовали появлению новых общественных потребностей. Так, согласно некоторым исследованиям, подавляющее большинство советских граждан (от 79.4% учителей до 89.1% низкооплачиваемых инженерно-технических работников) мечтали о новых предметах быта, прежде всего об автомобиле, холодильнике, мебели¹⁷. Государство по мере возможностей пыталось удовлетворить эти потребности. Развивалось предоставление покупателям таких видов услуг, как торговля по образцам, приём предварительных заказов, расширялась сеть магазинов самообслуживания¹⁸.

В 1958 г. в качестве эксперимента на Украине была развёрнута продажа потребителям товаров в рассрочку под невысокий процент. Эта форма розничной торговли была признана перспективной и постановлением Совета министров СССР от 12 августа 1959 г. «О продаже рабочим и служащим в кредит товаров длительного пользования» разрешена во всех городах¹⁹. Уже с 1 октября такую услугу предоставляли 36 магазинов Москвы, с 5 октября – 52 магазина Ленинграда. С августа 1960 г. право реализовать промтовары с рассрочкой платежа получила потребительская кооперация²⁰.

Товарами длительного пользования считались предметы культурного и бытового обихода, годные к употреблению в течение не менее шести месяцев (в том числе радиолы, радиоприемники, фотоаппараты, велосипеды, мотороллеры, мотоциклы, лодочные моторы, швейные машины, охотничьи ружья, наручные часы, одежда из шерстяных и шелковых тканей). Республиканские правительства могли изменять этот перечень по мере необходимости. Так, жители РСФСР в 1963 г. получили возможность купить в рассрочку телевизоры и любительские киноаппараты, после чего в крупнейшем магазине страны – ГУМе – в течение года их было приобретено на сумму 613.300 руб. (из общего оборота по кредиту 9 132 тыс. руб.)²¹.

Порядок продажи в кредит устанавливался законодательством союзных республик. В торговых предприятиях РСФСР требовалась справка с места работы потенциального покупателя с указанием среднемесячной (за последние три месяца) заработной платы. При этом она не являлась поручительством, обеспечивавшим исполнение обязательств по договору купли-продажи. С 1979 г. справки стали выдаваться рабочим и служащим через год работы на данном предприятии, а не через шесть месяцев, как раньше. Причём их наличие не всегда гарантировало потребителям желанную покупку. Так, В. Грицыко в декабре 1982 г. жаловалась в газету «Советская торговля» на свою неудавшуюся попытку приобрести в рассрочку цветной телевизор: «Взяла в совхозе Орошаемый, где я работаю дояркой, справку по установленной форме и поехала в г. Маркс, в райпо за разрешением. И лучше бы не ездила. Встретили меня там грубо, стали спрашивать, кто мне дал эту справку, почему я не привезла

¹⁷ Гурова О. Отношение к вещам в советском обществе. Был ли Homo consumens в СССР? // Люди и вещи в советской и постсоветской культуре. Новосибирск, 2005. С. 28. В своём исследовании автор опирается прежде всего на материалы социологических опросов, проведённых в середине 1960-х гг. Л.Н. Жилиной и Н.Т. Фроловой в Челябинске (1 740 семей) и Москве (469 учащихся 9–10-х классов, 346 их родителей и 50 учителей). См.: Жилина Л.Н., Фролова Н.Т. Проблемы потребления и воспитания личности. М., 1969.

¹⁸ См. об этом: Твердюкова Е.Д. *Contradictio in adjecto*: «буржуазные» ценности советской торговли 1950–1960-х гг. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. СПб., 2014.

¹⁹ Собрание постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР). 1959. № 17. Ст. 130.

²⁰ Там же. 1960. № 14. Ст. 144.

²¹ РГАЭ, ф. 195, оп. 1, д.394, л. 2.

паевую книжку, почему не все дети записаны в паспорт и т.д. Мои ответы сопровождались репликами: “Не морочьте нам голову”. И наконец сделали заключение: “Эта женщина не внушает нам доверия”. Так и ушла я ни с чем²². По этому письму проводилась проверка и виновные были наказаны. Но многие граждане, без сомнения, не пытались отстаивать свои права, махнув рукой на произвол местной бюрократии.

Не продавались товары в кредит рабочим и служащим, занятым на временной и сезонной работе, внештатным сотрудникам, студентам, учащимся средних специальных учебных заведений под тем предлогом, что они не могут гарантировать своевременную оплату. Зато «лимитчики», пополнявшие ряды неквалифицированных работников в городах, делали покупки в рассрочку весьма часто. Например, в Ленинграде с ноября 1984 г. по декабрь 1985 г. среди таких покупателей 11.6% имели лимитную прописку. Большая их часть (73.9%) приобрела одежду²³.

При заключении договора покупатель оплачивал 20–25% стоимости товара, остальные деньги вносил частями по два взноса в месяц (для пенсионеров, аспирантов и колхозников предусматривался один ежемесячный платёж). Следует отметить, что «закредитованность» заёмщика, при которой человек вынужден выплачивать проценты по нескольким договорам (одна из насущных проблем современности), в СССР была практически невозможна, ибо необходимые документы бухгалтерия предприятия оформляла только после уплаты по предыдущему кредиту.

Проценты, взимаемые в пользу торгующих организаций, зависели от срока предоставления кредита (от шести месяцев до одного года) и составляли 1–2% стоимости покупки. Согласно утвержденной Советом министров РСФСР в марте 1965 г. инструкции «О порядке продажи товаров в кредит рабочим, служащим и пенсионерам на предприятиях государственной торговли», по дорогостоящим товарам срок рассрочки мог достигать 24 месяцев, а процентная ставка повышалась до 2.5%²⁴.

Очередное удлинение периода рассрочки платежей (с двух до трёх лет, а для товаров дороже 3 тыс. руб. — до четырёх лет) последовало в 1985 г. При этом платежи в пользу торговых предприятий по товарам стоимостью свыше 3 тыс. руб. увеличивались до 3% от суммы предоставленного кредита²⁵.

В 1979 г. льготный порядок был установлен для инвалидов войны: рассрочка платежа независимо от стоимости товара допускалась на срок до 24 месяцев (максимальный в то время срок погашения кредита); с них взимался только 1% суммы покупки; товары передавались им без оплаты первоначального взноса. Последнее нововведение вызвало возражения представителей торговли, поскольку именно на торгующие организации ложился риск, связанный с финансовыми потерями вследствие возможных невыплат по кредиту. После нескольких лет переписки между заинтересованными ведомствами, с 28 октября 1986 г. в РСФСР при оформлении кредитных документов инвалиды войны могли получить товары (стоимостью до 1 тыс. руб.) без частичной оплаты их стоимости²⁶.

²² ГА РФ, ф. 5446, оп. 142, д.1103, л. 83–84.

²³ Черненко В.А. Указ. соч. С. 44.

²⁴ СП РСФСР. 1965. № 4. Ст. 19.

²⁵ СП СССР. 1985. № 21. Ст. 107.

²⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 147, д.963, л. 4, 13.

Считалось, что ссудный процент «в условиях планового социалистического хозяйства ни в коей мере не может быть регулятором объёма и направления кредита... Он служит источником покрытия издержек кредитной системы»²⁷. Поэтому процентная ставка не являлась слишком обременительной для населения. Так, оператор машиносчётной станции из Херсонской области Е. Вахтёрова сообщала: «Я приобрела в кредит часы “Заря” и без всякого ущерба для нашего семейного бюджета вскоре полностью рассчиталась за эту покупку. Вскоре мы полностью рассчитаемся и за часы, купленные для мужа. Затем возьмём в кредит велосипеды для сыновей. Так приобретаем все новые ценные вещи»²⁸. По свидетельству ленинградки Т. Москвиной (чьё детство пришлось на 1960-е — начало 1970-х гг.), в её семье все «крупные покупки — холодильник, телевизор — делались в кредит, и кредит составлял 7—8 руб. в месяц», так что выплаты были не слишком заметны даже для скромного «инженерского» бюджета²⁹.

В большинстве случаев расчёты за покупки в рассрочку осуществлялись путём удержаний предприятиями из зарплаты рабочих и служащих (по их письменным заявлениям) сумм очередных платежей и перечисления их на счета торговых организаций. Такая процедура, несомненно, была удобна для покупателей. Однако она была сопряжена с определёнными трудностями для торговых предприятий, которые выступали необходимым посредником в отношениях между банками и потребителями. Именно на них ложилась вся тяжесть розыска покупателей в случае их увольнения или перемены места жительства.

Общим в республиканском законодательстве было отсутствие специальных норм защиты прав продавца, посему подобные вопросы решались в общеисковом порядке. Так, народный суд 5-го участка Рижского района Москвы по иску Мосторга установил, что 15 сентября 1959 г. ответчик приобрёл в универмаге № 20 в рассрочку на шесть месяцев швейные изделия на сумму 2305 руб. До середины марта 1960 г. задолженность в сумме 1474 руб. не была погашена. Руководствуясь ст. 107 Гражданского кодекса РСФСР, суд удовлетворил иск о её взыскании³⁰.

В дальнейшем этот порядок в целом сохранялся: при несвоевременном внесении очередных взносов с покупателя взимались пени в размере 0.1% от просроченной суммы за каждый день просрочки. Если своевременно не вносились два очередных взноса, то сумма задолженности и пени могли быть взысканы в принудительном порядке путём получения исполнительной надписи нотариальной конторы. Однако фактически у торгующих организаций не было возможностей заниматься несвойственными им функциями по контролю и взысканию платежей с покупателей. Очевидно, значительная часть неплательщиков оказывалась безнаказанной.

Весьма красноречивы следующие цифры. На 1 января 1976 г. задолженность за проданные в кредит товары в целом по стране составила 2009 млн руб., в том числе не оплаченная в срок, — 52.4 млн руб. (2.61% общей суммы задолженности), на 1 января 1980 г. — 2080 млн руб., в том числе не оплаченная

²⁷ Политическая экономия социализма. М., 1960. С. 562.

²⁸ В кредит. Обзор писем // Советская торговля. 1959. 21 ноября.

²⁹ Москвина Т.В. Жизнь советской девушки. Биороман. М., 2015. С. 139.

³⁰ Грибанов В.П., Кабалкин А.Ю. Правовое регулирование купли-продажи с рассрочкой платежа // Советское государство и право. 1960. № 7. С. 108.

в срок – 75.9 млн (3.65%). Особенно высоким был процент просрочки в Грузинской (18.9% общей суммы кредитной задолженности), Азербайджанской (10.4%), Латвийской (6.3%) и Таджикской ССР (5.6%). В Украинской и Литовской ССР просроченная задолженность достигала 4%. Только по государственным торговым организациям республик (без ОРСов и кооперации) на убытки было списано безнадежной задолженности в 1978 г. 1 499 тыс. руб. (в том числе в РСФСР – 412 тыс. руб., в УССР – 272 тыс.); 1979 г. – 1 106 тыс. руб. (в РСФСР – 475 тыс., УССР – 284 тыс. руб.)³¹.

На какие же товары чаще всего оформлялись кредитные договоры? Изначально граждане в основном покупали в рассрочку одежду и ткани, реализуя свои «отложенные ожидания» после долгих лет лишений и желая «красиво и со вкусом» одеваться. Но с появлением в широкой продаже предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения акцент потребительских предпочтений советских обывателей заметно сместился (см. табл.). Так, доля тканей, одежды, обуви в общей сумме проданных с рассрочкой платежа товаров сократилась за 1963–1967 гг. с 54.3 до 34.8%³².

Жилищное строительство в городах стимулировало высокий спрос на мебель, а это, в свою очередь, послужило основанием для разрешения продажи её в рассрочку. В 1963 г. советские граждане брали кредит на покупку мебели в 20% случаев, в 1965 г. – в 35.7%³³.

Постепенно из примет роскошной жизни стали предметами повседневного пользования телевизоры, холодильники, стиральные машины. В 1960 г. из каждых 100 семей только 48 имели радиоприёмники, 39 – швейные машины, 9.5 – телевизоры, 4.7 – стиральные машины, 3.8 – мотоциклы и мотороллеры, 3.5 – холодильники. К 1967 г. радиоприёмные устройства имелись уже в 64 из каждых 100 семей, швейные машины – в 54, телевизоры – в 35, стиральные машины – в 30, холодильники – в 17, мотоциклы и мотороллеры – в 6.9³⁴. Цифры свидетельствуют о бурных темпах насыщения потребительского рынка бытовыми товарами. При этом, как свидетельствовала статистика, в середине 1960-х гг. в СССР в кредит продавалось 8.9% промтоваров, в том числе каждый второй телевизор и каждая вторая швейная машина, каждый третий радиоприёмник, каждый четвёртый велосипед³⁵. По мнению историка Н.Б. Лебиной, появление подобных новшеств в массовом обиходе свидетельствовало о распространении в советском обществе «западных бытовых стандартов»³⁶. Однако СССР заметно отставал от развитых капиталистических стран. В частности, в 1967 г. на 100 семей в США приходилось 99 холодильников и столько же радиоприёмников, 97 телевизоров, 81 стиральная и 44 швейные машины. В ФРГ – 75 холодильников, 56 стиральных машин, 90 радиоприёмников, 83 телевизора, 53 швейные машины. По наличию многих электробытовых приборов в пользовании у населения СССР уступал даже своим соратникам по социалистическому лагерю. Например, в ЧССР в 1967 г. на 100 семей насчитывалось 66 телевизоров, в ГДР – 70, в ПНР – 55³⁷.

³¹ ГА РФ, ф. 5446, оп. 140, д.1150, л. 3.

³² РГАЭ, ф. 375, оп. 2, д.144, л. 6–7.

³³ Там же, д.145, л. 6, 45 об.

³⁴ Там же, л. 7.

³⁵ ЦГАИПД СПб, ф. 2307, оп. 5, д.23, л. 37.

³⁶ *Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля.* Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. С. 222.

³⁷ РГАЭ, ф. 375, оп. 2, д.145, л. 7 об.

Продажа населению товаров в кредит в государственной и кооперативной торговле, млн руб.

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Всего	633	3 371.7	3 122.1	4 696	4 907.3	5 039.1	4 994.3	4 711.2
В том числе ткани, одежда, обувь:	363.5	1 456.6	907	1 499	1 645.5	1 653.8	1 634.5	1 569.7
ткани	—	205.8	44.2	74.9	89.4	81.5	80.8	76.9
одежда из шерстяных и шёлковых тканей	363.5	1 152	825.8	1 345.6	1 468.9	1 494.4	1 478.8	1 425.3
меха и меховые товары	—	38.6	—	—	—	—	—	—
кожаная обувь	—	60.2	37	78.5	87.2	77.9	74.9	67.5
Товары культурно-бытового и хозяйственного назначения:	223	1 631.4	1 864.7	2 567.5	2 566.3	2 609.1	2 553.2	2 366.4
радиоприёмники и радиолы	64.7	140.5	108.8	135.7	148.8	153.4	141.7	131.2
телевизоры	—	550.1	1 086.9	1 152.7	1 101.6	1 118.9	1 040.5	900.8
фотоаппараты	9.6	6.6	3.2	3.7	3.8	4	4.5	4.7
киносъёмочные любительские аппараты	—	1.2	2.2	2.1	2.3	2.3	2.4	2.5
велосипеды и мопеды	14.9	52.8	39.1	30.2	26.9	27.2	30.4	30.2
мотоциклы и мотороллеры	45.3	113.3	90.4	71.9	72.2	81.7	88	91.1
швейные машины	12.9	36.2	14.7	26.7	25.3	21.2	15	13
часы	36.1	29.3	5.2	8.1	8.1	8.8	11.2	12.2
стиральные машины	—	—	—	61.7	58.5	52.6	45.5	34.6
мебель	37.7	672.9	505.3	1 074.7	1 118.8	1 139	1 174	1 146.1
ковры	1.8	28.5	8.9	—	—	—	—	—
Прочие	46.5	283.7	350.4	629.5	695.5	776.2	806.6	775.1

Составлено по: ГА РФ, ф. 5446, оп. 140, д. 1150, л. 4. Прочерк в графе означает, что в эти годы продажа в кредит указанных товаров не производилась.

Также неодинакова была обеспеченность предметами хозяйственного обихода семей городских и сельских жителей. По данным на 1 января 1966 г., на 100 семей рабочих приходилось 69 радиоприёмников, 55 телевизоров, 3 магнитофона, 16 холодильников, 35 стиральных машин, 7 пылесосов и полотёров, 16 фотоаппаратов, 22 велосипеда и мопеда, 5 мотоциклов и мотороллеров, 1 легковой автомобиль. В семьях колхозников эти показатели оказались значительно ниже: 31 радиоприёмник, 6 телевизоров, 0,2 магнитофона, 0,4 холодильника, 6 стиральных машин, 0,2 пылесоса, 3 фотоаппарата, 0,3 автомобиля. И только по наличию мотоциклов и мотороллеров (6 на 100 семей), а также велосипедов и мопедов (49) сельские жители превосходили горожан³⁸.

Впрочем, в середине 1960-х гг. наметилась тенденция к выравниванию спроса. К 1966 г. в СССР было электрифицировано 83% жилых домов рабочих совхозов, 74% дворов колхозников. Как следствие, расходы на приобретение электробытовых товаров с 1960 по 1967 г. выросли в три раза: с 7 до 21 руб. в год на семью. В потребкооперации, занятой обслуживанием преимущественно

³⁸ Там же, л. 14 об.

сельского населения, общий объём продажи товаров длительного пользования в кредит вырос с 17 млн руб. в 1960 г. до 420 млн в 1967 г.³⁹

Масштабы потребительского кредитования имели региональную специфику. Наиболее активно оно развивалось в УССР (в 1979 г. удельный вес кредита в общей реализации непродовольственных товаров по республике составлял 5.8%), РСФСР (4.1%), Молдавии (3.6%), республиках Прибалтики (около 3.5%). В Средней Азии продажа в кредит занимала около 1% к товарообороту по промтоварам⁴⁰. Одно из возможных объяснений такой разнице — национально-культурные особенности, обуславливавшие ограниченную потребительскую ёмкость этого рынка. Некоторую роль, вероятно, играли и консервативные вкусы населения. И.А. Андреева, работавшая во Всесоюзном институте ассортимента изделий лёгкой промышленности и культуры одежды, вспоминала, каким спросом пользовались в Средней Азии дешёвое штапельное вискозное полотно тёмных расцветок, а также «пожилые» жакеты (вышедшая из моды «униформа женщин-активисток»), которые сельские жительницы этих республик использовали вместо паранджи: «Накидывали одно плечо пиджака на голову, а пустым рукавом прикрывали нижнюю часть лица»⁴¹. Сказывалась, конечно, и нерасторопность торгующих организаций: в Туркмении ни в одном из магазинов, проверенных в ходе специального рейда, не были вывешены перечни реализуемых в кредит товаров, отсутствовала информация об условиях продажи.

Объёмы кредитования зависели также от покупательской способности граждан и ценовой политики государства. Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству СССР составляла (в сравнимых ценах) в 1960 г. 80.6 руб., 1970 г. — 122, 1980 г. — 168.9 руб., 1985 г. — 190.1 руб.⁴² Стоимость промтоваров в течение всего советского периода сохранялась на относительно высоком уровне. Например, в 1966–1967 гг. средняя цена пылесоса составляла 37 руб., телевизора — 274 руб., мебельного гарнитура «жилая комната» (ГДР) — 1 158 руб. Холодильник «ЗИЛ» в 1976 г. стоил 300 руб.⁴³ Несоответствие между доходами и ценами на потребительском рынке обусловило потенциально широкие возможности для продаж с рассрочкой платежа.

Однако после некоторого насыщения потребительского рынка спрос (в том числе и на кредиты) стал всё больше зависеть от наличия на прилавках моделей, отвечающих желаниям покупателей. Так, в начале 1950-х гг. советские домохозяйки вынуждены были стирать бельё вручную либо сдавать его в прачечные, поскольку производство стиральных машин в СССР практически отсутствовало: в 1951 г. было изготовлено только 300 штук. За полтора десятилетия (к 1967 г.) удалось довести их выпуск до 4 324 тыс. единиц в год, удельный вес их реализации в группе электроприборов вырос с 19% в 1960 г. до 25% в 1967 г., а общий «парк» к началу 1968 г. насчитывал 21 млн штук. Однако ярко проявились и проблемы. Так, за 1959 г. экспертные советы при Павильоне лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты

³⁹ ГА РФ, ф. 5446, оп. 140, д.1150, л. 6.

⁴⁰ Там же, л. 1.

⁴¹ Андреева И.А. Частная жизнь при социализме. Отчёт советского обывателя. М., 2009. С. 161.

⁴² Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 9.

⁴³ Куратов О.В. Хроники русского быта, 1950–1990: неофициальная фактография. М., 2004. С. 209.

утвердили к выпуску 3 239 образцов новых изделий. В их числе была и электрическая стиральная машина «Снежинка» с центрифугой, таймером и насосом. Коллектив завода «Коммунальщик», на котором разрабатывалась её проектная документация, получил премию в размере 30 тыс. руб. Но из девяти предприятий, которые должны были уже в 1959 г. произвести 43 тыс. «Снежинок», только два (в Омском и Челябинском совнархозах) начали освоение модели, да и то со значительным опозданием (к концу 1960 г.)⁴⁴. Поскольку магазины предлагали покупателям в основном устаревшие образцы, к 1968 г. на торговых складах страны скопилось около 330 тыс. единиц этой техники. В целях реализации запасов в начале 1970-х гг. была разрешена их продажа в рассрочку.

Более взыскательными становились домашние хозяйки и при выборе швейных машин: для одних важны были дополнительные функции (например, возможность делать строчку «зигзаг»), другие стремились приобрести изделие иностранного производства (импорт из Финляндии, ГДР, Польши за 1960–1967 гг. составил 1 570 тыс. штук, или 8.7% общего объёма ввоза)⁴⁵.

В 1967 г. граждане купили в кредит 2 293 тыс. радиоприёмников и телевизоров (46%). Постепенно начал расти спрос на аппараты с цветным изображением. Согласно статистике, спрос на замену телевизоров в 1965 г. составил 11% общего объёма их покупки, в 1970 г. — 25%, 1975 г. — 58%. По радиоприёмникам и радиолам соответствующие показатели оказались ещё внушительнее: 50, 68 и 70% соответственно⁴⁶. Таким образом, моральный износ радиоэлектроники и бытовых приборов служил важным стимулом для приобретения новых.

В силу дефицитности рынка не все покупатели имели возможность удовлетворить потребность в комфорте, тем более что льготный режим продажи устанавливался в первую очередь для так называемых достаточных товаров. Для стимулирования спроса на них в 1979 г. Министерство торговли СССР совместно с промышленными ведомствами установило порядок реализации в кредит теле- и радиоаппаратуры в обмен на сдаваемую старую без взимания наличными деньгами первоначального взноса и процентов. Но неверно было бы утверждать, что советские потребители могли купить в кредит только неходовые, не пользовавшиеся спросом изделия. Доля товаров, реализуемых с рассрочкой платежа, в обороте непродовольственной торговли в 1979 г. составила 3.9%, а по отдельным наименованиям — значительно выше. Из общей продажи в кредит на сумму 4.7 млрд руб. более чем на 2.15 млрд руб. (или около 45%) было продано мебели, телевизоров, мотоциклов, швейных машин, велосипедов наиболее востребованных моделей⁴⁷.

Вместе с тем в 1980 г. Министерство торговли РСФСР по согласованию с Министерством финансов и республиканской конторой Госбанка СССР пересмотрели перечень товаров, которые граждане могли приобрести в рассрочку, в сторону значительного сокращения — с 71 до 35 наименований. Из него

⁴⁴ РГАЭ, ф. 10, оп. 1, д. 203, л. 152.

⁴⁵ Там же, ф. 375, оп. 2, д. 145, л. 27 об., 40.

⁴⁶ Баранова Л.Я., Левин А.И. Влияние научно-технического прогресса на спрос населения // Обзорная информация. Сер. Изучение конъюнктуры торговли и спроса населения на товары народного потребления. 1977. Вып. 1. С. 8.

⁴⁷ ГА РФ, ф. 5446, оп. 140, д. 1150, л. 1.

были исключены радиоприёмники, радиолы, телевизоры, магнитофоны, мотоциклы, стиральные и швейные машины, ружья, фарфоровые сервизы (столовые и чайные), люстры и торшеры, шёлковые, льняные ткани и ряд других товаров дефицитных марок. К 1980-м гг. практически все крупные магазины, занимавшиеся реализацией бытовой техники, радиотоваров, мебели, одежды и обуви, имели секции, где оформлялась продажа в кредит. Было принято решение оставить эти отделы только в крупных универмагах и специализированных торговых точках.

Ограничения сказались на объёмах кредитования. Они уменьшились по сравнению с 1978 г. в среднем на 6%, в том числе по швейным машинам — на 31%, по стиральным — на 22, по телевизорам — на 24, по радиоприёмникам и радиолам — на 14%⁴⁸.

Необходимо отметить, что в 1970-е гг. неоднократно повышались розничные цены на ряд дорогостоящих товаров (в том числе на ковры, ткани из натурального шёлка, автомобили, мебель). Но закон охранял права покупателя в случае повышения цен — выплаты по кредитному договору производились по ценам, действовавшим на момент заключения сделки. Кроме того, на приобретённые в кредит товары распространялись гарантийные сроки пользования и порядок обмена, принятые для купленных за наличный расчёт⁴⁹.

В этих условиях потребительское кредитование сохраняло свою привлекательность для категорий населения со средним достатком. К 1980 г. обеспеченность теле- и радиоприёмными устройствами составила 85 на 100 семей, холодильниками — 86, стиральными машинами — 70, швейными машинами — 65, фотоаппаратами — 31, электропылесосами — 10⁵⁰. Тем не менее в 1981 г. население купило в рассрочку почти треть холодильников, около 14% мебели, десятую часть киноаппаратов, мотоциклов и радиоаппаратуры⁵¹.

Рассрочка платежей за товары в 1983 г. составила 5609 млн руб., в 1984 г. — 6383 млн руб. (под залог имущества в ломбардах граждане получили за те же годы 630 и 691 млн руб., из касс взаимопомощи — 1761 и 1777 млн руб. соответственно)⁵². Судя по материалам выборочного анализа 26756 поручений-обязательств покупателей в крупнейших универмагах Ленинграда (Нарвский, Московский, Кировский, Купчинский) за период с ноября 1984 г. по декабрь 1985 г., из общего числа заёмщиков на долю рабочих приходилось 49.7%, служащих — 47.8%, пенсионеров — 2.5%. Большинство их (56%) являлись среднеоплачиваемыми категориями населения (с зарплатой от 136 до 194 руб.). Они приобретали в кредит товары стоимостью от 100 до 300 руб. (более 50% товаров, купленных в рассрочку). Дорогостоящие покупки (от 800 до 2300 руб.) совершили всего около 5.5% заёмщиков.

При этом существенной разницы в ассортименте не было выявлено. Наибольшую долю в объёме покупок у всех категорий населения составляла одежда (около 46—47%). Телевизоры чаще всего покупали пенсионеры (23.7%), магнитофоны и радиотовары — рабочие (6.8 и 7.2%)⁵³. С 1985 г. у потребителей появи-

⁴⁸ Там же, л. 17—18.

⁴⁹ Кабалкин А.Ю. Законодательство о сфере обслуживания населения. М., 1988. С. 47.

⁵⁰ Зонов В.И. Указ. соч. С. 11.

⁵¹ Захаров В.С. Указ. соч. С. 67.

⁵² Там же. С. 6.

⁵³ Черненко В.А. Указ. соч. С. 38, 43.

лась возможность приобрести в рассрочку легковой автомобиль (в РСФСР — «Москвич» и ВАЗ 2121 «Нива»). Сумма кредита не могла превышать восьмимесячный заработок покупателя, остальные деньги необходимо было внести в качестве первоначального взноса⁵⁴.

Но к середине 1980-х гг. произошло заметное сокращение запасов в торговле. Степень дефицитности по различным товарным группам составляла 78–84%⁵⁵, а отложенный спрос населения в наличных деньгах и на вкладах к концу 1985 г. определялся в 70–75 млрд руб.⁵⁶ Неудивительно, что с 1985 по 1988 г. продажа в кредит снизилась (с 9 308.3 до 8 204.2 млн руб.). В условиях экономической нестабильности низкая платёжеспособность потребителей привела к росту долгов по кредитам. В 1990 г. по сравнению с 1981 г. темпы роста просроченной задолженности в 2.8 раза превышали темпы роста срочной, 89% должников зарабатывали до 220 руб. в месяц⁵⁷. Нарушение экономических связей, галопирующая инфляция, хроническая невыплата зарплаты вскоре привели к обвалу на рынке потребительского кредитования.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что востребованность кредита в СССР обусловило несоответствие между размерами текущих денежных доходов населения и относительно высокими ценами на товары длительного пользования. Даже с ростом уровня зарплат в 1970-е — начале 1980-х гг. граждане продолжали совершать покупки в рассрочку, потому что им это было удобно. Сдерживающим фактором при развитии потребительского кредитования служила дефицитность внутреннего рынка; далеко не для всех товаров предусматривался льготный порядок продажи. Соответствующие ассортиментные перечни менялись в соответствии с конъюнктурой торговли. Стимулирование спроса позволяло экономить на расходах по хранению товаров в торговой сети и их уценке. Для государства при устойчивости общего уровня цен оказывалось выгоднее разрешить рассрочку платежа, получив определённый процент за обслуживание кредита, чем допустить изъятие средств из оборота (в виде сбережений, находящихся на руках у населения).

Потребительский кредит предполагал возможность выравнивания уровня жизни людей с различными доходами, сокращение разрыва в структуре потребления городского и сельского населения, а также стимулирование стабильного спроса населения, что, в свою очередь, являлось предпосылкой для увеличения производства товаров промышленностью. В результате роль кредитования ничем не отличалась от той, которую оно играло в обществах Запада (за тем исключением, конечно, что в условиях огосударствления экономики оно не служило «средством обогащения» ни торгующих, ни банковских организаций).

Среди достоинств «социалистического кредита» можно отметить организационно-правовые принципы предоставления кредитов, которые имели подчёркнутую социальную направленность. Регулярный заработок, гарантированная занятость, низкие процентные ставки, простота оформления и отсутствие сколько-нибудь серьёзных санкций за невыполнение кредитных обязательств — всё это составляло практически идеальные условия для населения в период так называемого зрелого социализма. Кроме того, в отличие от Запада,

⁵⁴ Можно приобрести в кредит // Советская торговля. 1985. 11 апреля.

⁵⁵ Кирсанов Р.Г. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. М., 2011. С. 101.

⁵⁶ РГАЭ, ф. 2324, оп. 33, д.741, л. 22.

⁵⁷ Черненко В.А. Указ. соч. С. 86.

где право собственности на товар до момента выплаты последнего взноса оставалось за фирмой, в СССР человек становился собственником в момент передачи ему вещи. Эта доступность кредита («Насладись сейчас, плати позже») явилась фактором постепенного изменения потребительской стратегии граждан: они не просто становились более взыскательными при покупках — уровень их притязаний зачастую оказывался значительно выше возможностей плановой экономики.

Важно указать и на другой аспект проблемы. В советской действительности дефицитные и, как правило, дорогостоящие вещи служили важнейшим маркером социального статуса. Это отмечается и в наши дни: несмотря на невысокий в среднем уровень доходов российского населения, сохраняется стремление к показному потреблению; возможно, поэтому отечественный рынок является одним из наиболее ёмких для товаров класса «люкс».

Наконец, следует отметить, что в современных российских условиях опыт советской торговли в рассрочку в чистом виде использован быть не может. Вопросами кредитования ныне занимаются преимущественно банковские структуры, торгующие организации же фактически устранены из этой системы (оформляя соответствующий договор в магазине, покупатель в подавляющем большинстве случаев несёт ответственность перед банком). Однако может представлять практический интерес существовавший в СССР порядок взыскания денежных средств по кредитным договорам путём списания их со счёта организации-работодателя. Это обеспечит кредиторам своевременное поступление денег в уплату за товары, позволит снизить процент «проблемных» задолженностей, повысит кредитную культуру населения и качество его жизни.